

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1907 г.

20 СЕНТЯБРЯ.

XXXV изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 37-38.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдельнаго номера въ Редакціи 15 коп., а съ дост. и перес. 25к.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО—ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Указами Святейшаго Синода, отъ 20 августа 1907 г. за № 9520, открыть самостоятельный приходъ при молитвенномъ домѣ пос. Банновскаго, Кустан. уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщ. и отъ 23 авг. 1907 г. за № 9854, при церк. пос. Чижинскаго 1-го, Урал. обл., съ таковымъже причтомъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, *преодано Архипастырское благословеніе*: за пожертвованіе въ пользу вновь строящейся въ г. Гурьевѣ на православномъ кладбищѣ церкви купцу Василию Брысину, крест. Степану Ильину, женѣ его Раисѣ Ильиной, купцу Павлу Сахарину, женѣ его Евдокіи Сахаринной, крест. Петру Кутузову, женѣ его Маріи Кутузовой, потом. поч. гражданину Федоту Тудакову, крест. Григорію Кутузову, крест. Николаю Морозову, женѣ его Татіанѣ Морозовой, крест. Наталіи Куликовой, казаку Мирону Торш-

кову и казаку Аѳанасію Точилину—всѣмъ 28 августа; оставшему солдату Андрею Петрову за труды его на пользу церкви хут. Джамбейтинскаго, Урал. обл.,—4 сентября; члену церковно-приходскаго попечительства села Ерохина Антону Меньщикову за труды его по сбору пожертвованій на украшеніе мѣстнаго храма—12 сентября.

Рукоположены а) во священника: діаконь градо-Оренбургской Маріи-Магдалининской церкви Михаилъ Ловцовъ къ церкви хут. Подгорнаго Товарищества, Оренб. уѣзда, —26 августа; б) *во діакона:* псаломщикъ церкви пос. Бриенскаго, Орскаго уѣзда, Аѳанасій Макарьевскій на занимаемое мѣсто—26 августа; псаломщикъ градо-Уральской единовѣрческой Казанско-Богородицкой церкви Леонидъ Живетинъ—2 сентября.

Разрѣшено священнослуженіе іеромонаху Оренб. Успенско-Макарьевскаго мужск. монастыря Митрофану—1 сентября; священнику Андрею Гудкову, состоящему на псаломщическомъ мѣстѣ при церкви пос. Родниковскаго, Актюбинскаго уѣзда, —4 сентября; свящ. пос. Косогорскаго, Троицкаго уѣзда, Іоанну Маслову, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, —12 сентября.

Предоставлены мѣста: запрещенному священнику Аѳанасію Словохотову псаломщическое мѣсто при церкви с. Куликовскаго, Челяб. уѣзда, —3 сентября; заштатному псаломщику Максиму Козлову псаломщическое при церкви хут. Подгорнаго Т—ва, Оренб. уѣзда, —3 сентября; священнику Тульской епархіи Іоанну Ларюшкину священническое при церкви с. Коровина, Челяб. уѣзда, —8 сентября; священнику поселка Мертвецова, Оренб. уѣзда, Василю Смѣлову должность 1-го Оренб. епархіальнаго миссіонера, съ прикомандированіемъ къ Оренбургскому кафедральному собору, и священнику Іоанну Евстратьеву должность 2-го епархіальнаго миссіонера, съ прикомандированіемъ къ градо-Челябинскому собору, —обомъ 9 августа; окончившему курсъ Оренб. причетнической школы Василю Пенскому псаломщическое при церкви пос. Великопетровскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, —10 сентября; учителю Полтавской поселковой школы, Верхнеур. уѣзда, казаку Петру Сергѣеву псаломщическое при церкви села Попова, Челяб. уѣзда, —12 сентября; заштатному псаломщику Василю Маркову псаломщическое при церкви зав. Кагинскаго, Верхнеур.

уѣзда
хайло
ценн
12 се

Ники
лы п
діако
Исае
уѣзда
конь
хинь
тября
Іерем
церкв
кольс
ханге
Подго
скій,
Покр
Аланд

у
пос. І
—4 с
Оренб

линск
ломщ
тинъ
щикъ
сно п
ной п
за пр
щикъ
гласн
А
аннъ

уѣзда, — 12 сентября; состоящему на псаломщ. мѣстѣ при Михаило-Арханг. церкви г. Орска. священ. Петру Марсову священническое при церкви с. Ново-Богдановки, Оренб. уѣзда, — 12 сентября.

Перемѣщены: псаломщикъ ст. Донецкой, Оренб. уѣзда, Никита Зивченко на должность учителя псаломщической школы при Оренб. Архіерейскомъ домѣ, на его мѣсто псаломщикъ-діаконъ с. Исаева, того же уѣзда, Іоаннъ Любимовъ и въ с. Исаево сверхштатный псаломщикъ-діаконъ с. Павловки, Оренб. уѣзда, Николай Никольскій — всѣ 4 сентября; штатный діаконъ Пророко-Ильинской церкви г. Илека Евграфъ Толстухинъ на псаломщическое мѣсто при той же церкви — 4 сентября; псаломщикъ-діаконъ пос. Затоннаго, Уральск. области, Іеремій Вавилинъ на діаконское мѣсто къ Пророко-Ильинской церкви г. Илека — 4 сентября; священникъ села Больше-Никольскаго, Челябинск. уѣзда, Константинъ Смирновъ въ пос. Архангельскій, Троицк. уѣзда, — 4 сентября; священникъ пос. Подгорнаго, Орскаго уѣзда, Стефанъ Бикбовъ въ пос. Парижскій, Верхнеур. уѣзда, — 10 сентября; священникъ с. Ново-Покровскаго, Орскаго уѣзда, Николай Рачинскій въ поселокъ Аландскій, того же уѣзда, — 8 сентября.

Утверждены: въ должности церковнаго старосты церкви пос. Колпацкаго, Орскаго уѣзда, урядникъ Антонъ Скворцовъ — 4 сентября; и. д. псаломщика церкви села Ново-Троицкаго, Оренб. уѣзда, Евфимій Быковъ — 5 сентября.

Уволены отъ должности: псаломщикъ-діаконъ пос. Тополинскаго, Урал. обл., Ѳедотъ Свѣчниковъ — 9 сентября; псаломщикъ пос. Великопетровскаго, Верхнеур. уѣзда, Константинъ Владыкинъ, согласно прошенію, — 10 сентября; псаломщикъ села Попова, Челябинск. уѣзда, Павелъ Покровскій, согласно прошенію, — 8 сентября; псаломщикъ Никольской тюремной церкви г. Троицка Николай Любинъ, согласно прошенію, за припиской сей церкви къ собору, — 10 сентября; псаломщикъ зав. Кагинскаго, Верхнеур. уѣзда, Павелъ Бутаевъ, согласно прошенію, — 12 сентября.

Исключенъ изъ списковъ за смертію заштатный діаконъ Іоаннъ Михайловъ съ 24 августа.

Перечислена Михаило-Архангельская церковь г. Орска изъ 13-го благочинническаго округа въ градо-Орскій—9 сентября.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иоакима, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, отъ 20 августа 1907 г. за № 7123, книга свящ. Дим. Аллеманова «Пѣснопѣнія годового круга богослуженій обычнаго напѣва»—«рекомендуется къ приобрѣтенію въ церковныя бібліотеки и въ церковно-приходскія школы».

Праздныя мѣста.

Наименованіе селеній.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь пріятъ положено.		Земли въ десятинахъ	Количество школъ.
		Жалованья.			
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Черновскій пос.	156	400 р.	—	—	1
Решевка с.	690	—	285р72к	—	1
Мертвцовскій пос.	465	400 р.	200 р.	—	—
Хабарный пос.	209	—	—	—	1
Подгорный пос.	515	300 р.	—	—	—
Ново-Покровское с.	2654	—	—	60	4
Браиловскій пос.	996	400 р.	160 р.	300	2
Узянскій зав.	2716	—	—	—	2
Грязнушенскій пос.	646	400 р.	—	300	—
Александровскій пос.	574	—	—	300	2
Катенинскій пос.	1473	—	—	300	—
Урядинскій пос.	859	—	186 р.	300	—
Арсинскій пос.	1281	—	90 р.	300	—
Бобровскій пос.	425	400 р.	250 р.	300	1
Лейпцигскій пос.	491	400 р.	150 р.	300	—
Закаулово с.	709	400 р.	—	33	1
Больше-Никольское с.	1160	—	300 р.	60	1
Сергѣевскій пос.	800	—	—	240	—
Смирновскій пос.	1173	—	—	99	—
2-я вак. развѣзда. свящ.	—	—	—	—	—
Лебяжинскій пос.	437	—	—	—	—
2-й Чаганскій	578	220 р.	—	—	—
Жизая Коса	210	392 р.	—	—	1
1-й Чижинскій пос. (един.)	132	160 р.	—	—	—
<i>б) Діаконовскія:</i>					
Кинделанскій пос.	176	320 р.	—	—	1
Каршевскій пос.	848	320 р.	—	—	1
<i>в) Псаломщическія:</i>					
Успенко-Богорд. единов. ц. гор. Уральска	251	350 р.	—	—	1
1-й Чижинскій пос. (един.)	132	160 р.	—	—	—
Затонный пос.	349	220 р.	—	—	—
Топодинскій пос.	749	480 р.	—	—	1
Развѣздной псалом. Кустан. уѣзда	—	—	—	—	—
Михаило-Архангельская ц. гор. Орска	2424	—	—	—	2

Экономическій отчетъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по содержанию Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища за 1906 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.	Наличными.		Билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Отъ 1905 года оставалось	6264	80	16600	—
2) Отъ свѣчнаго завода, монастырей, попечительства и церквей Оренбургской епархіи на содержание училища	31925	—		
а) Отъ церквей епархіи 100 р.				
б) Отъ свѣчнаго завода 31350 р.				
в) Отъ монастырей епархіи 450 р.				
г) Отъ попечительнаго совѣта 21 округа 25 р.				
3) Недоимокъ за прежніе годы	101	—		
4) Переходящихъ суммъ	32	50		
5) Отъ воспитанницъ училища	16102	50		
а) Отъ пансіонерокъ духовныхъ 13798 р. 50 к.				
б) Отъ пансіонерокъ инословныхъ 1119 р.				
в) За постель 518 р.				
г) За право ученія 150 р.				
д) За учебники 431 р. 50 к.				
е) За письменныя принадлежности 85 р. 50 к.				
6) На строительныя нужды отъ церквей и причтовъ Оренбургской епархіи и отъ свѣчнаго завода	17517	42		
7) % съ капитала Преосвященнаго Макарія	112	80		
8) % съ капитала Ивановыхъ	94	—		
9) % съ капитала Новокрещеновыхъ	112	80		
10) % съ капитала Черновой	112	80		
11) На бѣдныхъ воспитанницъ	202	—		

весь женно.	Земли въ де- сятинахъ	Количество школъ.
—	—	1
572*	—	1
200 р.	—	—
—	—	1
—	60	4
160 р.	300	2
—	—	2
—	300	—
—	300	2
—	300	—
186 р.	300	—
90 р.	300	—
250 р.	300	1
150 р.	300	—
—	33	1
300 р.	60	1
—	240	—
—	99	—
—	—	—
—	—	—
—	—	1
—	—	1
—	—	—
—	—	—
—	—	1
—	—	—
—	—	—
—	—	2

12) Пожертвованій въ пользу училища	4	45		
13) На училищную библиотечку	30	2		
14) % на училищный капитал	284	18		
15) Другихъ поступлений	407	52		
Итого	73333	79	16600	—

Всего на приходъ въ 1906 году вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1905 г. поступило восемьдесятъ девять тысячъ девять сотъ тридцать три руб. семьдесятъ девять коп. (89933 руб. 79 коп.).

	НАЛИЧНЫМИ.	
	Руб.	Коп.
РАСХОДЪ.		
1) Содержаніе личного состава	14275	51
2) Содержаніе воспитанницъ	20754	57
а) Столъ 15041 р. 30 к.		
б) Улучшеніе стола воспитанницъ и устройство елки во время Рождественскихъ праздниковъ 118 р. 69 к.		
в) Одежда 3317 р. 25 к.		
г) Обувь и ея чистка 1332 р. 45 к.		
д) Чистка бѣлья 240 р. 24 к.		
е) Рукодѣльный классъ 161 р. 97 к.		
ж) Учебная библиотечка 450 р. 27 к.		
з) Новые Завѣты и молитвенныя слова 32 р. 40 к.		
и) Выдача пособій 60 р. — к.		
3) Церковь	91	5
4) Больница	121	24
5) Канцелярія	89	58
6) Библиотечка	665	85
7) Экстра-ординарные расходы	366	95
8) Первоначальное обзаведеніе	920	59
9) Наемъ квартиры для образцовой школы	300	—
10) Содержаніе дома	13949	94
а) Прислуга 2634 р. 75 к.		
б) Отопленіе 3859 р. 47 к.		
в) Освѣщеніе 924 р. 39 к.		

16600	—
-------	---

съ остаткомъ
сячь девять
(89933 руб.

Наличными.	
Руб.	Коп.

14275	51
20754	57

91	5
121	24
89	58
665	85
366	95
920	59
300	—
13949	94

г) Страхование дома	959 р. 38 к.	
д) Водоснабжение	423 р. 89 к.	
е) Аренда дворового мѣста	61 р. 34 к.	
ж) Очистка нечистотъ	1526 р. 15 к.	
з) Топка печей	180 р. — к.	
и) Вставка стеколъ	139 р. — к.	
к) Чистка половъ	36 р. 80 к.	
л) Выѣздъ	51 р. 70 к.	
м) Содержаніе лошадей	186 р. 29 к.	
н) Ледники	15 р. — к.	
о) Поправка мебели	78 р. 65 к.	
п) Бондарныя работы	13 р. 70 к.	
р) Наблюденіе за трубами	65 р. — к.	
с) Слесарныя работы	186 р. 36 к.	
т) Приобрѣтеніе вещей по дому	541 р. 50 к.	
у) Приобрѣтеніе по столовой	441 р. 83 к.	
ф) Ремонтъ дома	1624 р. 74 к.	
11) Остаточныя суммы		465 —
12) Переходящія суммы		277 50
13) Строительныя суммы		19920 —
Итого		72197 78

Всего въ 1906 году израсходовано наличными деньгами семьдесятъ двѣ тысячи сто девяносто семь руб. семьдесятъ восемь коп. (72197 руб. 78 коп.).

Такимъ образомъ въ 1906 году поступило (вмѣстѣ съ остаткомъ 1905 года) 89933 руб. 79 коп., израсходовано въ 1906 году 72197 руб. 78 коп., къ 1 января 1907 года состоитъ семнадцать тысячъ семьсотъ тридцать шесть руб. одна коп. (17736 р. 1 к.), изъ нихъ наличными деньгами одна тысяча сто тридцать шесть руб. одна коп. и билетами шестнадцать тысячъ шестьсотъ руб.

Предсѣдатель Совѣта *Протоіерей М. Божуковъ.*

Дѣлопроизводитель Совѣта *А. Крутикова.*

Вѣдомость о движеніи суммъ, вносимыхъ воспитанницами Оренбургскаго епархіальнаго жечскаго училища за обученіе французскому языку и музыкѣ за первую половину 1906 года.

Къ 1 января 1906 года всего состояло	112 р. 75 к.
Процентовъ за 1905 годъ	3 » 96 «
Къ тому за первую половину поступило	755 « 50 «
Итого	872 « 21 «
За первую половину 1906 года израсходовано	672 « 6 «
Къ 1 июля 1906 года состоитъ на лицо	200 « 15 «

Подробный отчетъ о расходѣ суммъ за 1 половину 1906 г.

Жалованіе.

Учительницѣ французскаго языка	110 р. — к.
Учительницѣ музыки на рояли	308 « 56 «
Учительницѣ музыки А. С. Дудко	199 « 20 «
Настройщику за наблюденіе за роялями	15 « — «
Ноты и переплетъ	7 « — «
Учебники французскаго языка	6 « 30 «
Починка фисъ-гармоніи	26 « — «

За вторую половину 1906 года.

Къ 1 июля состояло	200 р. 15 к.
За вторую половину 1906 года поступило музыкальных суммъ	670 « — «
За обученіе французскому языку.	129 « — «
За вторую половину 1906 года израсходовано музыкальных суммъ	856 « 66 «
За обученіе французскому языку	100 « 91 «
Къ 1 января 1907 года состоитъ музыкальных суммъ и суммъ за обученіе французскому языку	41 « 58 «

Подробный отчетъ о расходѣ суммъ за 2 половину 1906 года

Жалованіе учительн. музыки В. Н. Туфановой	377 р. 18 к.
А. С. Дудко	235 « 78 «
Учительницѣ французскаго языка А. А. Крутиковой	97 « — «

Учебн
Музы
За пр
Настр

Отчет
наго

8. тели
9. У
ціонн
10.
столо
евъ, 8
1 дю
комна
для с
кроват
Расх
вія на
XIII
11.
чайно
скаго
руб.,
ка 3 р
12.
шагос
сторо
руб.,
45 ру
50 ко
Расх
левія п
13.
бывш
зданій
Ш
Все
лица
А. я
занно
году

Учебники французскаго языка	5 « 46 «
Музыкальныя ноты для рояли и фисгармоніи	76 « 65 «
За приобретенный рояль	150 « — «
Настройщику за наблюдение и настройку роялей	15 « — «

Начальница училища *Олга Левшикая.*

Отчет о расходѣ суммъ по содержанию Челябинскаго духовнаго училища на счетъ мѣстныхъ средствъ за 1906 годъ.

(Окончаніе).

8. Уплачено Челябинской столовой трудовой артели за сдѣланныя 6-ть партъ, по 8 руб. за парту.	48	—
9. Уплачено по квитанціи и счетамъ склада проэкціонныхъ волшебныхъ фонарей А. Д. Мина.	56	64
10. Израсходовано на покупку: а) для ученической столовой: эмалированной посуды—30 мисокъ, 30 блюдевъ, 8 дюж. чайныхъ чашекъ, 15 шт. кружекъ и 1 дюж. мельхиоровыхъ ложекъ; б) для занятныхъ комнатъ—6 шт. тупаковыхъ подсвѣчниковъ и г) для сизленъ. 28 шт. матрацовъ, 28 шт. желѣзныхъ кроватей и 1 большого размѣра и пера для подушекъ	362	23
Расходъ произведенъ по журнальнымъ опредѣленіямъ Правленія на 13 апрѣля, за № 12, ст. VII, на 15 ноября за № 31, ст. XIII и на 50 декабря за № 37, ст. IV.		
11. Израсходовано на покупку у Товарищества чайной торговли „Братья К. и С. Поповы“ конторскаго стола—8 руб., 2-хъ письменныхъ столовъ—20 руб., посуднаго шкафа—15 руб. и небольшого столика 3 руб., итого.	46	—
12. Уплачено за купленные при распродажѣ оставшагося послѣ смерти протоіерея Челябинскаго Христорождественскаго собора В. А. Юдина: лошадь—40 руб., хомутъ, узду и дугу—10 руб. 50 коп., шарабанъ 45 руб., санки 45 руб., диванъ 5 руб., столъ 2 руб. 50 коп. и стульчакъ для больницы 1 руб. итого.	149	—
Расходъ сей произведенъ по журнальному опредѣленію Правленія на 19 сентября за № 26, ст. II.		
13. Израсходовано изъ уплаты за аренду зданій бывшаго Свѣчнаго завода на застрахованіе этихъ зданій и на уплату городского налога.	215	40
итого сверхъ смѣты	8007	97
III Оборотныхъ и переходящихъ суммъ.	4348	78
Всего на содержаніе Челябинскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ израсходовано въ 1906 г.	29602	86
А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ (45102 руб. 79 коп.), къ 1907 году состоитъ въ остаткѣ	15499	93

7849	93
7650	—
1549	9 93

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

20 сентября. № 37-38. 1907 Г О Д А.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Соціализмъ и христіанство.

И приступилъ къ Нему искуситель и сказалъ: если Ты—Сынъ Божій скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами. Онъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: написано: не хлѣбомъ единымъ живъ будетъ человекъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ (Мѡ. 4, 3—4).

Эти слова Евангелія стоятъ эпитафюмъ въ статьѣ Н. Бердяева: «Соціализмъ, какъ религія», извлеченіе изъ которой съ поясненіями сдѣлано въ жур. «Христіанинъ», признающимъ статью замѣчательною по содержанію и силѣ.

«Съ тѣхъ поръ, говоритъ авторъ, какъ человекъ отпалъ отъ Бога и пошелъ устраивать свою жизнь внѣ Бога, преслѣдуетъ его древнее проклятіе: «проклята земля за тебя, со скорбью будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей». И началась для человѣчества тяжелая борьба за существованіе, въ потѣ лица своего добывалъ человекъ хлѣбъ свой». «Отнынѣ соціализмъ, претендующій окончательно разрѣшить проблему человѣческаго существованія, обѣщаетъ устранить ужасъ вопроса о хлѣбѣ, дѣлается основой

епархія.—Экономическая за 1906 г.—Отчет за 1906 г. (Окончан.)

новѣйшей исторіи. Соціализмъ сразу же заявилъ претензію стать религіей для новаго человѣчества. Общественными человѣческими силами общааетъ соціализмъ святъ древнее проклятіе, устроитъ грѣховный міръ, не воссоединивъ его съ Богомъ».

Нужно различать два типа соціализма. Первый типъ соціализма организуетъ питаніе человѣчества, цѣлесообразную экономическую жизнь, рѣшаетъ проблему хлѣба насущнаго. Соціализмъ этого типа не хочетъ хлѣбъ небесный замѣнить хлѣбомъ земнымъ, но онъ имѣетъ и будетъ имѣть громадное значеніе въ жизни человѣчества. Другой типъ соціализма — соціализмъ религіозный, соціализмъ, претендующій замѣнить религію. На этотъ-то другой типъ соціализма авторъ и обращаетъ свое вниманіе.

Религіозный соціализмъ есть «цѣлое вѣроученіе, рѣшеніе вопроса о смыслѣ жизни, о цѣли исторіи, это — подчиненіе всѣхъ сторонъ жизни хлѣбу насущному, это — замѣна хлѣба небеснаго хлѣбомъ земнымъ». «Появляется соціалистически-религіозный паѳосъ, и въ немъ чувствуется уже начало атеистическое, и есть въ немъ страшная жажда устроить этотъ міръ не только помимо Бога, но и противъ Него».

«Соціаль-демократія, обоснованная марксизмомъ, есть самая совершенная и законченная форма соціализма и именно соціализма религіознаго». Соціаль-демократія жаждетъ рая земнаго и ненавидитъ рай небесный. Она проповѣдуетъ, что религія есть частное дѣло, что религія ея не касается; въ дѣйствительности же соціаль-демократія есть очень большое дѣло до религіи, такъ какъ она сама хочетъ быть религіей. Для нея религія не частное дѣло, для нея всякая религія есть ложь и зло, мѣшающее устроить земной рай, дурманомъ, поддерживающимъ эксплуатацію трудящихся классовъ». Свободу совѣсти соціаль-демократія признаетъ лишь на словахъ, соціаль демократическій духъ не имѣетъ вкуса къ свободѣ совѣсти и вообще къ свободѣ; на дѣлѣ она отмѣняетъ свободу слова, если это понадобится въ интересахъ пролетаріата, соціализма и революціи».

«Соціалистическая лже-религія начинается тамъ, гдѣ хлѣбъ земной подчиняетъ себѣ всю жизнь и культуру, гдѣ

во имя дѣла «хлѣба» человекъ отрывается отъ своего первородства, гдѣ во имя социальнаго рая отвергается хлѣбъ небесный, гдѣ обоготворяется пролетаріатъ и грядущее человечество, гдѣ социализмъ начинаетъ строить вавилонскую башню, гдѣ устраивается человеческая жизнь безъ смысла безъ цѣли, безъ Бога».

Зло марксизма въ его безбожномъ и безчеловѣчномъ отношеніи къ лицу человеческому.

«Соціалистическая религія не знаетъ святыни высшей, чѣмъ человечество, чѣмъ человеческое благо, религія эта обоготворяетъ человеческое и отвергаетъ все сверхчеловѣческое». Но эта религія жестока и къ человечеству, и къ человеку, потому что «человекъ признается средствомъ для грядущаго человечества, затѣмъ и грядущее человечество — средствомъ для еще болѣе далекаго сверхчеловѣческаго состоянія и въ послѣднемъ счетѣ для сверхчеловѣка, для земного бога. Этотъ грядущій земной богъ и есть святыня социалистической религіи, во имя которой приносятся человеческія жертвы, жертвуютъ длиннымъ рядомъ живыхъ поколѣній». «Соціалистическая религія хочетъ осчастливить людей, презирая людей. Ужасна по своей жестокости теорія прогресса, доведенная марксизмомъ до крайняго выраженія. Будущее общество, будущее человеческое поколѣніе, совершенное и благое состояніе, къ которому ведетъ прогрессъ, это какое-то чудовище, пьющее кровь поколѣній былыхъ и современныхъ, истязующее каждую живую личность во имя свое, во имя своей отвлеченности».

«Богоподобные человекъ грезятся марксистскому социализму, новая порода, но послѣдній конечный предѣлъ есть одна богоподобная сила, единое воплощеніе земной власти, отвернувшейся отъ смысла мірозданія. Скажутъ: социаль-демократы прежде всего хотятъ сдѣлать всѣхъ людей богоподобными, всѣхъ уравнивать, а не одного возвеличить. Но это самообманъ». Равенство справедливо, если оно всеобщее, но социаль-демократія преимущественное право на счастье признаетъ за будущими поколѣніями, затѣмъ устанавливается преимущество пролетаріата и, наконецъ, общественно-полезныхъ и прииспособленныхъ людей. «Словомъ, социаль-демокра-

тія утверждаєть аристократическій подборъ грядущей силы. О вселенскомъ братствѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Соціалъ-демократическое равенство оказывается призрачнымъ».

«Справедливое равенство всѣхъ живыхъ личностей въ мірѣ не можетъ быть установлено позитивно, а лишь религіозно». «Жить для только человѣческаго въ другихъ людяхъ, для другихъ временъ и для призрака временнаго будущаго — вотъ жестокой и несправедливый завѣтъ религіи грядущей земной силы. Жить для сверхчеловѣческаго въ себѣ, для всего живого въ мірѣ во всѣ времена и для вѣчности — вотъ завѣтъ истинной вселенской религіи».

«Душа марксистскаго соціализма — въ ожиданіи всемірной соціальной катастрофы, великой, невиданной соціальной революціи», послѣ чего «наступитъ соціалистическій земной рай. Теорія соціальной катастрофы, это — не наука и не философія, а религія, религіозное упованіе, это эсхатологія, ученіе о соціалистическомъ концѣ исторіи». «Послѣ соціальной катастрофы міръ дѣлается добрымъ, эксплуатація прекращается, борьба классовъ и самое ихъ существованіе упраздняется и наступаетъ царство правды». Тогда только народится человѣкъ, истинное человѣчество, а теперь живутъ только представители того или другого класса. Теперь въ мірѣ злая необходимость, тогда — добрая свобода. «Но о царствѣ какого Бога на землѣ грезятъ вѣрующіе соціалисты, того ли Вѣчно Сущаго, что и на небѣ? Эсхатологія марксизма и религіознаго соціализма противоположна христіанской». «Христіанская эсхатологія провидитъ въ концѣ страшную трагедію, послѣднюю борьбу двухъ началъ и окончательную побѣду Агнца. Эсхатологія позитивно-соціалистическая видитъ лишь одну половину, лишь побѣду враговъ Агнца, торжество «князя міра сего», который осчастливитъ человѣчество».

«Въ соціалъ-демократіи, какъ религіи, нарождается въ мірѣ демонизмъ гораздо болѣе коренной и страшный, чѣмъ демонизмъ «декадентскій», ницшеанскій, чѣмъ демонизмъ моды. Въ марксистскомъ соціализмѣ царитъ стихія безличнаго демонизма, демоническаго культа безличной силы, культъ земной власти безъ пѣли и смысла. Грядущее счастье, сулимое этимъ демонизмомъ, есть соблазнъ и самообманъ. Никогда не насту-

пить
родной
«Сила
висть
къ до
стей».
угнет
сти, а
бѣдно
и дов
наруж
полит
когда
уничт
рымъ
«
до тѣ
жизни
Сверх
люція
«опре
вѣкъ
Соціал
Все э
начало
внѣшн
каго
ственн
изъ гр
С
истинн
относи
Нельз
пролет

пнуть золотой вѣкъ, если человечество пойдет по пути природной необходимости и натуральной силы».

«Что страшно въ социаль-демократіи, такъ это отсутствіе въ ея религіи положительнаго, творческаго содержанія; весь ея наосъ отрицательный, обращенъ на отрицаніе прошлаго». «Сила революціоннаго настроенія измѣряется злобой и ненавистью къ злу, а не любовью и благоговѣйнымъ уваженіемъ къ добру, и ложь социализма въ умаленіи вѣчныхъ цѣнностей». По социаль-демократическому ученію бѣдность и угнетенность даютъ человѣку знаніе истины и справедливости, а цѣль—буржуазная сытость. Но тутъ двойная ошибка: бѣдность только озлобляетъ и озвѣряетъ; идеаль же сытости и довольства просто безобразенъ.

«Демоническая природа социаль-демократіи особенно обнаруживается въ эпохи революцій, когда «просыпается звѣрь политики, взаимнаго истребленія, звѣрь, не знающій пощады», когда «старого звѣря новымъ звѣремъ хотятъ изгнать и уничтожить, но новый звѣрь оказывается все тѣмъ-же старымъ звѣремъ, старымъ насиліемъ».

«Социализмъ останется демоническимъ и насильственнымъ до тѣхъ поръ, пока онъ не подчинится религіозному началу жизни и не свяжетъ дѣла своего съ подчиненіемъ Волѣ Сверхчеловѣческой». Сама же по себѣ социалистическая революція вращается на поверхности, радикализмъ ея кажущійся «опредѣленный по критерию базарной суеты». «Новый» человѣкъ социалистическаго общества есть окончательный «буржуа». Социаль-демократическая религія всѣхъ дѣлаетъ мѣщанами. Все это потому, что «социаль-демократія чуждо соединяющее начало любви, мистическое притяженіе частей міра». Подъ внѣшней соединенностью и организованностью социалистическаго общества всегда будетъ ощущаться мучительная насильственность соединенія, соединенія не изъ свободной любви, а изъ горькой необходимости.

Социализмъ обезличиваетъ, и нельзя найти въ немъ истиннаго демократизма. «Демократизмъ въ томъ, чтобы относиться къ каждому человѣку, какъ къ личности». Нельзя человѣка оцѣнивать только по его пролетарству; пролетарское положеніе часто бываетъ связано съ очень

дурными качествами личности. Высоко оцѣнивать людей, потому что они пролетаріи, это то же, что оцѣнивать ихъ на томъ основаніи, что они дворяне или богаты». Соціализмъ считаетъ возможнымъ и должнымъ для счастья нѣсколькихъ сдѣлать одного несчастнымъ и даже уничтожить, но «ни одно поколѣніе, ни одинъ человѣкъ не есть только средство, хотя бы и для счастья всего грядущаго человѣчества. Да и не счастье мы должны осуществлять для кого-то, въ какое-то будущее время, а правду, абсолютную правду. Счастье приложится. Правда же осуществляется не насиліемъ, а рожденіемъ къ новой жизни. Нужно причинять какъ можно меньше насилія и горя каждому живому существу, осуществлять правду ежесекундно».

«Что такое соціализмъ съ государственной и правовой точки зрѣнія, каковы будутъ границы власти въ новомъ обществѣ, каково взаимоотношеніе личности и общества?». На эти вопросы не даетъ яснаго отвѣта самъ соціализмъ. Правда «нѣкоторые соціалисты слабымъ голосомъ пытаются утверждать, что въ будущемъ не будетъ государства, что насилія не будетъ, что всѣ договоры будутъ свободно выполняться, но сами, кажется, плохо вѣрятъ въ этотъ наивный утопизмъ». Если имѣть въ виду радикальный соціализмъ, то нужно сказать, что «грядущее экономическое общество будетъ принудительнымъ и насильственнымъ союзомъ людей, будетъ государствомъ полновластнымъ, неограниченнымъ, обожествленнымъ. Соціалистическое государство будетъ основано на совершенномъ и окончательномъ народовластіи. Это какая-то лжесообразность, въ которой личность товетъ и исчезаетъ». Свобода совѣсти, свобода слова, всякая иная свобода будетъ оцѣниваться по утилитарнымъ соображеніямъ общественной власти. Кесаревъ будетъ выше Божьяго. Соціализмъ въ его «соціаль-демократической формѣ» есть государственный абсолютизмъ, и вѣтъ въ немъ гарантій противъ явобинскаго и демагогическаго деспотизма.—О правѣ соціалисты не любятъ говорить. «Но можно съ увѣренностью сказать, что соціализмъ есть попытка устранить окончательно гражданское право и утвердить исключительно право государственное. Въ восточныхъ деспотіяхъ не было такой

безгра
литея
форм
кій ду
всемір
мечем
уже э
дять н
основа
не все
землѣ,
«Гражд
ности,
судили
его пр
«
ченно-
тенден
быть
которо
религіо
порабо
и под
оконча
«
соверш
смѣшен
сѣ. Ре
личност
индиви
гармоні
емъ э
обязате
го. Въ
ніе про
цовъ и
стическ
личност

безграничной и сильной государственной власти, какая мыслится въ государствѣ социалистическомъ, устранившемъ всѣ формы гражданскихъ правъ личности. Социаль-демократическій духъ исторически и психологически унаслѣдовалъ идею всемірной Римской имперіи, государственнаго чудовища съ мечемъ кесаря, и все отдаетъ онъ кесарю, хотя называетъ уже это народовластіемъ». Но объединеніе должно происходить не государственнымъ насиліемъ, а духомъ соборности, основанной на любви. «Вселенская церковь намъ грезится, а не вселенское государство, теократія, Царство Божье и на землѣ, а не царство кесаря и иной власти человѣческой». «Гражданское право должно быть основано на природѣ личности, взятой внѣ всякаго рода Высшимъ и послѣднимъ судилищемъ гражданского права, источникомъ объективной его правды можетъ бытьъ право церковное, право соборности».

«Необходимо искать противоядія отъ безличныхъ, отвѣчно-государственныхъ, централистически - властолюбивыхъ тенденцій социалистической религіи. Это противоядіе можетъ бытьъ только въ идеѣ вселенскаго религіознаго общества, которое увѣнчаетъ зданіе общественности личностью». «Лже-религіозная социалистическая соборность есть форма родового порабощенія личности, какъ бы обобщеній всѣхъ порабощеній и подчиненіе единой порабощающей точкѣ. И это путь окончательнаго и послѣдняго рабства».

«Нѣ ощущая и не понимая личности, религія социализма совершенно невѣрно толкуетъ равенство въ смыслѣ уравниенія, смѣшенія индивидуальностей, обезличенія въ однородной массѣ. Религія социализма посягаетъ на внутреннюю сущность личности, на естественную іерархію человѣческихъ душъ, на индивидуальное предназначеніе каждаго лица въ міровой гармоніи. Всѣхъ хотятъ уравнивать въ назначеніи и назначеніемъ этимъ признать однородную общественную пользу, обязательную службу земному процвѣтанію рода человѣческаго. Въ социалистическомъ обществѣ не мыслится существованіе пророковъ и мудрецовъ, великихъ учителей жизни, творцовъ и геніевъ, царей въ царствѣ духа». Въ концѣ социалистическаго уравниванія получится не равенство живыхъ личностей, а равенство во всеобщемъ небытіи, равное небы-

гіе. Но не потому ли человечество и достойно существованія, что создаетъ оно великое, надъ нимъ возвышающееся?

«Слишкомъ вѣрить социализмъ въ политику, въ единственность и окончательность политическаго пути спасенія, въ политическія формы и формулы. Думаютъ, что достаточно измѣнить внѣ человѣка находящіяся вещи, и самъ человѣкъ измѣнится, что изъ злыхъ чувствъ и желаній можно внѣшнимъ, механическимъ путемъ создать какую угодно добрую общественность». Правда, говорятъ и объ измѣненіи сознанія, но въ сущности на практикѣ вѣрятъ въ какую-то политическую алхимию, возлагаютъ надежды на политическіе перевороты, разныя республики, голосованія всѣхъ системъ. «Русская социаль-демократія начинаетъ вѣрить въ голый фактъ захвата политической власти безотносительно къ состоянію общественнаго сознанія и распредѣленію общественныхъ силъ». — «Но безумно думать, что политикой можно окончательно соединить людей, преодолѣть вѣковѣчный раздоръ человѣческой. Культъ политическихъ формъ всегда приводитъ къ пустотѣ. Ни либеральная, ни демократическая, ни социалистическая республика, ни иная какая-нибудь форма не можетъ спасти человечество, очеловѣчить его, соединить съ высочайшимъ въ жизни, если сущность людей останется неизмѣнной, если сознаніе людей останется поверхностнымъ, если послѣдняя воля человечества и послѣдняя любовь его направлена на тотъ же старый міръ. Есть въ мірѣ одна только гарантія крѣпости новой свободной жизни — измѣненіе сознанія людей, перерожденіе ихъ душъ, новая воля и новая любовь, сила чувствъ и желаній, крѣпкихъ, какъ скала». «Политика и социализмъ должны сдѣлаться сознательно религіозными, подчиненными абсолютному центру жизни, тогда только они потеряютъ свой антирелигіозный и обратнорелигіозный характеръ, тогда только будетъ побѣжденъ звѣрь политики и земной бѣсъ социализма».

Такъ, — разсматривая социализмъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что социализмъ религіей быть не можетъ. Такое міровоззрѣніе нельзя называть религіей, и само оно не имѣетъ права себя такъ именовать, потому что само же отрица-

еть в
черту
учил
лось
быть
нію?
тогда
на кл
хочет
метри
М
нію д
Исти
может
можно
социал
ечной
лана
му чт
для
также
свобод
Въ хр
вѣсть
по хр
не мож
нѣтъ
сти.
подчин
Къ та
день,
христіа
мѣримо
С
лигіозе
чѣмъ
ко отт

етъ все то, признаніе чего составляетъ характеристическую черту религіи, какъ понятія, — атеизмъ — не религія.

Можно ли учить о большемъ добрѣ, чѣмъ то, о которомъ училъ Христосъ? нельзя. Есть ли добро, которое не обнималось бы христіанскою любовью? нѣтъ. Такого добра нѣтъ и быть не можетъ. Что же новаго въ социализмѣ по содержанию? Да если бы люди жили по Христову ученью, неужели тогда возможна была-бы какая-нибудь эксплуатація, дѣленіе на классы и вражда классовыхъ интересовъ и пр.? Социализмъ хочетъ накормить. А развѣ среди христіанъ (конечно, не по метрикамъ только) возможенъ голодный?

Можетъ быть, социализмъ указываетъ путь къ достиженію добра? Но для христіанина только Христосъ есть. Путь, Истина и Жизнь. Совершеннѣе этого пути ничего быть не можетъ; кромѣ имени Иисуса нѣтъ другого имени, которымъ можно было-бы спастись. Дѣйствительно, путь указываемый социализмомъ, безконечно хуже пути христіанскаго. Въ копѣечной брошюркѣ: «Новая нагорная проповѣдь» такъ передѣлана третья заповѣдь блаженства: «несчастливы кроткіе, потому что они никогда не получаютъ земли». Это характерно для социализма; онъ не понимаетъ силы кротости, точно также социализмъ готовъ ограничить не только какую-нибудь свободу, но иногда хотѣлъ бы насиловать и свободную совѣсть. Въ христіанствѣ выше всего цѣнится свобода совѣсти. Совѣсть свободна, и прикасаться къ ней съ грязнымъ насиліемъ, по христіанскому ученью, преступно. Совѣсть человеческую не можетъ насиловать никакое большинство. Въ христіанствѣ нѣтъ подчиненія: тамъ есть только согласіе свободной совѣсти. Кто требуетъ безграничнаго подчиненія большинству, подчиненія даже свободной совѣсти, тотъ самъ еще рабъ. Къ такому рабству и зоветъ социализмъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. Свобода, конечно, цѣннѣе рабства, и христіанство, основывающееся на свободѣ, безъ сомнѣнія неизмѣримо выше социализма.

Социалистическая политика не можетъ удовлетворить религіознаго мыслителя; послѣдній долженъ мыслить глубже, чѣмъ социалистъ. Революціонный же социализмъ можетъ только отталкивать. Еще ветхозавѣтный мудрецъ въ I-й главѣ

своихъ притчей учить сына: не ходи въ путь, уклони ногу свою отъ пути тѣхъ, которые будутъ звать тебя на неправедное убійство, чтобы набрать всякаго драгоценнаго имущества и наполнить дома свои добычей, хотя бы они обѣщали общій складъ всего и мѣсяць единъ для всѣхъ. Долгій опытъ человечества, кажется, долженъ бы убѣдить, что нѣтъ ничего желаннаго въ насиліи, ради чего оно ни производилось бы. «Демонъ революціи жаждетъ крови и человѣческихъ жертвъ». Противъ этихъ демоновъ должна возстать новая сила духа, въ душахъ людей должно что-то измѣниться, что-то переродиться. «Звѣрь политики, превращенный въ отвлеченное начало, раздираетъ сейчасъ несчастную Россію. О, какъ безумна и преступна мысль, что можно вывести теперь Россію изъ того ужаснаго состоянія, въ которомъ она находится, путемъ одной политики, оторванной отъ высшаго центра жизни». Эти двѣ тирады изъ той же статьи Бердяева. Авторъ приходитъ къ тому же выводу, что возрожденіе человечества возможно не на политической, а на религиозной почвѣ и только на этой почвѣ исторія можетъ принести зрѣлый и совершенный плодъ. Прежде пусть человѣкъ достигнетъ царства Божія, которое внутри него, а тогда и безъ политики будетъ въ людяхъ благоволеніе и миръ на землѣ.

Страдная пора.

Въ общежитіи принято называть страдной порой у духовенства тотъ періодъ ихъ пастырской дѣятельности, когда въ ихъ карманы, какъ изъ рога изобилія, сыплются мѣдные пятаки и гривны отъ избытковъ (?) народныхъ. Обычно это бываетъ въ Великій постъ. Безвыходное положеніе пастырей въ матеріальномъ отношеніи, вынужденныхъ питаться отъ алтаря, коему они служатъ, заставляеть ихъ въ эту дѣйствительно трудную пору нарушать заповѣдь Христа: «туне пріяте—туне дадите.» Конечно, никто не станетъ и не осмѣлится утверждать, что тѣ несчастные пятаки и гривны, которые платятся прихожанамъ за исповѣдь, суть плата за даруемое прощеніе грѣховъ. Но тѣмъ не менѣе...

Впрочемъ, мы, собственно говоря, желали бы обратить вниманіе читателя на другую страдную пору въ жизни духовенства, гдѣ оно является дѣйствительно безкорыстнымъ съятелемъ добра. Мы разумѣемъ и имѣемъ въ виду приближающійся учебный годъ въ нашихъ захолустныхъ сельскихъ школахъ. Истекающій вѣкъ былъ полонъ досуга у многихъ сельскихъ пастырей. Въ всякаго сомнѣнія ревностные дѣятели на нивѣ народнаго просвѣщенія провели этотъ вѣкъ не безъ пользы для своего пастырскаго дѣла: одинъ составилъ себѣ краткую програмку проповѣдокъ на цѣлый годъ, расположивъ всѣ темы въ системѣ, чтобы послѣ не метаться предъ литургіей въ поискахъ, что бы прочесть народу; другой самъ взялся за составленіе собственныхъ проповѣдей; третій, просматривая конспекты своихъ школьныхъ занятій, кое-что исправляетъ, кое-что дополняетъ и т. д. Однимъ словомъ вѣкъ не прошелъ даромъ для такихъ ревнителей.

Земледѣлецъ, разумный, понятно, предъ началомъ посѣва заранѣе готовитъ и держитъ про запасъ необходимое количество отборно-чистаго зерна, которыми ему предстоитъ весною засеять свою убогую полосу земли. При первыхъ проблескахъ весны онъ уже тащитъ свой плугъ къ кузнецу для починки нѣкоторыхъ неисправностей, онъ внимательно пересматриваетъ всю свою сельскохозяйственную сбрую и орудія, онъ подкармливаетъ своихъ лошадушекъ къ предстоящему тяжкому труду. Словомъ, какъ говоритъ поэтъ:

Весело онъ ладитъ

Борону и соху,

Тельгу готовить,

Зерно насыпаетъ...

Весело! Оно и понятно: скучная зима надоѣла, кости устали валяться долгія ночи по печи, душный воздухъ избы становится невыносимымъ. Хочется размяться, хочется подышать полною грудью свѣжимъ и привольнымъ воздухомъ стеной. Полюбуйтесь, присмотритесь внимательно въ это время къ трезвому дѣльному мужичку. Поэтъ не преувеличиваетъ, — у мужика дѣйствительно бываетъ написана въ это время живая радость на челѣ. Да и какъ же иначе? Вѣдь «мужикъ хоть сѣрь, а умъ у него не волкъ съѣлъ». Онъ от-

лично понимаетъ, что, если не посѣешь, то и не пожнешь. А какъ пожнешь густо, такъ и въ амбарѣ будетъ не пусто. А разъ амбаръ полонъ хлѣба, такъ зимой не будешь сидѣть безъ обѣда. Все это — хоть и народныя прибаутки, но тѣмъ не менѣе истинны святыхъ.

Подобныя мысли, чувства и заботы должны обуревать и пастырей духовныхъ предъ наступленіемъ ихъ страдной поры, когда они должны будутъ выступить въ наиблагороднѣйшей роли духовныхъ пахарей и святелей слова Божія на юныхъ, дѣвственныхъ сердцахъ. Если бъ мужичку кто далъ въ распоряженіе десятинокъ съ пятокъ или десятокъ степной, нетронутой цѣлины! То-то радость, то-то веселье, то-то праздникъ былъ бы для него! Еще больше радости у пастыря, когда подъ его руководство ежегодно осенью поступаетъ десятокъ, другой первогодковъ. Наконецъ-то онъ вырвалъ ихъ изъ душевной, затхлои, атмосферы семьи на чистый воздухъ школьной правды и Божьяго свѣта... Не мало радости у мужичка и въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ возможность начать посѣвъ на удобренной полосынкѣ. Еще бы! Годъ, другой, а то и третій, если удобрять земельку, — что-нибудь да значить. Таже радость есть и у пастыря, когда онъ послѣ лѣтнихъ каникулъ снова встрѣчается съ своими учениками второ-и-третьегодниками. Тутъ ужъ почва раздѣлана, душа растрожена, доброе сѣмя заброшено. Тутъ ужъ вѣрный урожай...

Но, все это, конечно, лишь мечты, мечты и мечты. Все это только красивыя, звучныя фразы, весьма рѣдко воплощающіяся въ жизни. И мы... поникли головой! Грустно, больно, обидно! Грустно за идею, больно за пастырей и обидно, о... какъ обидно за народъ, за тотъ народъ, крохами котораго цѣлыя вѣка питаются все тѣже пастыри духовные. Насъ ругали публично въ печати когда-то за то, что мы осмѣлились въ глаза сказать правду о многомъ въ нашей жизни желаемомъ, но не исполняемомъ. Но вотъ теперь, передъ судомъ личной совѣсти, пусть каждый пастырь отвѣтитъ: правы ли были мы, утверждая, что пастыри духовные слишкомъ иногда поверхностно относятся къ печатному доброду слову. Мы говорили, что большинство изъ насъ только «читаетъ», но не старается провести вычитанное изъ книгъ въ свою

собств
разно
на ли
особен
«Един
авторо
наибол
угла в
вмѣсто
поболт
никно
жия, и
гогиче
было б
крайне
сѣмени
мать к
сѣяніе
ный у
это же
между
Н
времен
не про
Закона
вечное
тиваго
томъ б
то-то
экзаме
ныя да
те быт
начнет
нія къ
чальст
ныхъ з
полный
отъ не

собственную жизнь, хотя бы ради любопытной проверки и для разнообразия. И мы глубоко увѣрены въ своей правотѣ. Фактъ на лицо, хотя его и трудно проверить. Въ Епарх. Вѣдом. не особенно давно печаталась, напр., статейка подъ заглавіемъ: «Единое на потребу». Тамъ, между прочимъ, высказывалось авторомъ пожеланіе, чтобы пастыри въ теченіе лѣта, какъ въ наиболѣе свободное время, вмѣсто безполезнаго шатанія изъ угла въ уголъ, не зная куда дѣвать себя отъ жары, или вмѣсто безтолковыхъ развѣздовъ по сосѣлямъ, чтобы только поболтать о пустякахъ, занялись болѣе внимательнымъ и проникновеннымъ изученіемъ страницы за страницей Слова Божія, или пересмотромъ съ дополненіями своей прошлой педагогической дѣятельности въ народной школѣ. И то и другое было бы вполне разумно и достойно пастырскаго сана. Вѣдь крайне необходимо ежегодно дѣлать новый, свѣжій запасъ сѣмени слова Божія, необходимо заранѣе внимательно продумать каждый свой шагъ въ предстоящей работѣ, чтобы новое сѣянiе приносило съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе полный урожай. Вѣдь это же наша прямая обязанность, вѣдь это же нашъ долгъ и передъ Богомъ и передъ людьми. А между тѣмъ....

Но вакантъ прошелъ, и охать и вздыхать о «невозвратномъ времени» бесполезно. Жизнь вѣдь не вальсъ, другой разъ ее не проиграешь. Совсѣмъ другое дѣло, напимѣръ, вотъ уроки Закона Божія. Тутъ можно наигрывать одно и тоже безконечное число разъ, пока гробовая крышка не прихлопнетъ ретиваго дѣятеля. Дѣло обстоитъ весьма просто и ясно, и притомъ благополучно. Вамъ приказано изучить по программѣ то-то и то-то. Изучено. Требуется комиссіей: дать отвѣты на экзаменѣ о томъ-то и о томъ-то. Исполнено. И если наличныя данныя отвѣчаютъ предъявляемымъ требованіямъ, можете быть вполне увѣрены, что дѣло ваше въ шляпѣ, и вы начнете постепенно увѣнчиваться явными знаками благоволенія къ вамъ начальства. Но... позвольте васъ спросить: начальство-то одобряетъ, а жизнь-то вашихъ питомцевъ школьныхъ заслуживаетъ ли одобренія? На экзаменѣ они получили полный баллъ отъ экзаменатора, а получаютъ ли они одобреніе отъ нелицепріятнаго судіи—Бога?..

Скажите, приходило ли вамъ когда либо въ голову такого рода сомнѣнiе: есть ли какая-либо существенная польза для питомцевъ нашей сельской школы отъ настойчиваго зубренiя разныхъ курсовъ Закона Божiя или наша работа, ведущаяся въ большинствѣ случаевъ по самому избитому шаблону, есть простое толченiе воды въ ступѣ? Возьмите, къ примѣру, любой предметъ школьнаго обученiя и посмотрите — вѣдь польза и несомнѣнная польза есть отъ каждаго изъ нихъ. Чтенiе, письмо и счетъ — чѣмъ не полезны? Грамотный ребенокъ и книженку прочитаетъ, и письмо напишетъ, и счета сведетъ своимъ незатѣйливымъ доходамъ и расходамъ. А что сказать про преподаванiе Закона Божiя?

Основная цѣль, съ коею введено въ программы обученiя преподаванiе Закона Божiя, безъ сомнѣнiя та, чтобы дать ребенку *основы нравственной жизни*, руководясь которыми онъ могъ бы безбѣдно проплыть бурное море жизни. И что же? вмѣсто основъ мы даемъ рассказы, коротенькiя формулы, сентенци и проч. Увы, мнѣ! Я не вижу отъ нихъ совершенно пользы. Мой питомецъ кончилъ курсъ. Ему теперь 15 — 16 лѣтъ. Не смотря на подробнѣйшее знакомство подъ моимъ руководствомъ съ первыми четырьмя заповѣдями Моисея, онъ до сихъ поръ не проявилъ еще охоты къ изученiю слова Божiя, въ храмѣ его я вижу рѣдко, а имя Божiе онъ не только произносить всуе, но то и дѣло перемѣшиваетъ его съ такими красными словечками, что инда морозъ по кожѣ подираетъ. Вопреки всякаго чаянiя, онъ по выходѣ изъ школы является скоро, очень скоро завзятымъ орлянщикомъ, картежникомъ, вышивалой, сребролюбцемъ и усерднымъ угодникомъ своимъ страстямъ и похотямъ. И такъ во всемъ. Всѣ наши уроки попораны, забыты, всѣ идеалы растеряны. Голый, неприкрашенный скелетъ современнаго юнца лишаетъ насъ всякаго права утверждать, что наши уроки по Закону Божiю пошли ему въ пользу. Да и ему ли одному? А мы сами? Мало ли мы учили всякой духовной мудрости, во многому ли научидись?...

Грустные факты, а кто объ нихъ думаетъ. Не пора ли, отцы, посерьезнѣе намъ вникнуть въ это дѣло? Не пора ли поискать причинъ тому поглубже? Не пора ли?...

Да, пора, пора! Пршедшій вагать былъ самымъ благо-приятнымъ временемъ для того, чтобы на досугѣ спокойно и вдумчиво обсудить вопросъ: отчего наши уроки не дѣйственны, отчего слово Божіе, проповѣдуемое нами въ школахъ, не настолько живо, чтобы проходить до раздѣленія души и духа, членовъ и мозговъ (Евр. IV, 12)?

Оттого, что мы не апостолы, а взаемники; оттого, что это дѣло мы считаемъ навязаннымъ намъ помимо нашего личнаго желанія; оттого, что мы, пастыри, не смотря на свой высокій санъ, сами еще хорошо не понимаемъ, какой громадный рычагъ жизни представляетъ школа, находящаяся въ нашихъ пока (?) рукахъ; оттого, что мы сами не имѣемъ основательной педагогической подготовки къ этому великому и святому дѣлу; оттого, что мы сами, пастыри, въ духовной жизни питаемся еще только млекомъ боговдохновеннаго ученія Христова; оттого, что мы въ личной своей жизни сплошь и рядомъ стоимъ не впереди пасомыхъ, а... позади; оттого, что наши земные идеалы идутъ глубоко въ разрѣзъ съ тѣми, которые мы призваны проводить въ жизнь; оттого, что у насъ на каждомъ шагу расходится слово съ дѣломъ; оттого, что... увы намъ, грѣшнымъ, мы лишь стрижемъ, а не пасемъ вѣренное намъ стадо Христово!..

Когда зубъ болитъ, мы спѣшимъ къ врачу, который безжалостно вырываетъ вонъ его изъ челюсти, чтобы успокоить нестерпимую боль. Когда же мы, пастыри, вырвемъ съ корнемъ то зло, которое, какъ язва, разѣдаетъ тѣло Христовой церкви?—Тогда, когда уразумѣемъ, что это Христово благо и бремя Его легко, когда прочувствуемъ это душой и сердцемъ.

Нетуды-хата.

Жемчужины жизни.

Многіе, навѣрное, читали рассказъ—притчу и даже видѣли къ нему иллюстраціи въ журналахъ, съ лаконическимъ заголовкомъ: «Подкова». Въ жаркій полдень Христосъ съ учениками Своими идетъ по каменистой дорогѣ изъ одного селенія въ другое благовѣститъ наступленіе царствія Божія на

землѣ. Духота и пыль, въ горлѣ сухо, страшно хочется пить... На дорогѣ валяется подкова. Христось обращаетъ внимание «пылающаго жаждой» Петра на эту подкову и предлагаетъ ее поднять. Петръ проходитъ мимо. Молча Христось поднимаетъ подкову. Вотъ, наконецъ, добрались до ближайшей деревушки, утолили свою собственную жажду и, напоивъ взаимно того другихъ «водою живою», отправились дальше. Также жара, духота и пыль. Также нестерпимая жажда мучаетъ Петра. Воспаленный взоръ устремленъ впередъ. Хочется поскорѣе опредѣлить по какимъ-либо чуть-чуть замѣтнымъ признакамъ близость слѣдующей деревни. Но нѣтъ—кругомъ на много верстъ не видно селенія... А Христось, идя впереди Петра, незамѣтно роняетъ на дорогу сочную виноградинку. Замѣтилъ ее Петръ, жадно схватилъ ее и съ удовольствіемъ держитъ во рту. Выжатый сокъ оросилъ запекшіяся губы его, и на душѣ стало легче. Но черезъ минуту снова мученія отъ нестерпимой жажды. И снова Христось роняетъ одну изъ ягодъ, а Петръ съ радостью подымаетъ ее, не задаваясь вопросомъ, откуда она появилась. Онъ не размышляетъ, не мучаетъ себя сомнѣніями, онъ слышитъ лишь въ простотѣ сердца своего поскорѣе утолить свою жажду. Ему все равно, откуда бы ни упала ягодка, лишь бы она могла доставить ему временную усладу для его «пылающей души». Онъ глазъ не сводитъ съ дороги. А ягодки все сыплются. Все чаще и чаще наклоняется Петръ, чтобы поднять ихъ. Но вдругъ онъ слышитъ, что его зоветъ Христось. Въ глазахъ Его онъ видитъ ласковый упрекъ. — «Десятки разъ, говоритъ ему Учитель,—ты не лѣнился нагибаться, чтобы поднять ягоды на дорогѣ. Вѣдь это Я тебѣ ихъ бросалъ. На ту подкову, что ты не хотѣлъ взять вчера, сегодня утромъ Я купилъ ягодъ. Гляди, какъ пригодились онѣ.—Вотъ такъ-то, другъ, и въ мірѣ: глупцы проходятъ мимо тѣхъ простыхъ и ясныхъ мыслей, которыя роняютъ порой люди, не славные по виду, но мудрые умомъ»...

Этотъ рассказъ и соотвѣтственныя ему иллюстраціи невольно пришли намъ на память, когда мы, въ часы своего пастырскаго досуга, пытались разрѣшить вопросъ: почему слово Божіе, столь дѣйственное въ былое время, теперь какъ

бы тер
жегшія
и дух
сердец
иной
сняется
Свою о
Богъ, П
Почему
тое сло
И
кажется
Безпо
другія
міръ и
шать з
день, к
чется о
найти
Забито
всѣмъ
дець (с
дѣтъ т
строй л
ся ль м
монная,
да засія
нуль ф
чти на
кровавъ
ды мен
совсѣмъ
человѣк
на вѣки
Онъ «п
А
жины»
тысячъ

бы теряетъ свою силу? Почему «глаголы вѣчной жизни», жегшія сердца людей и доводившіе ихъ «до раздѣленія души и духа (Евр. 4. 12), теперь не только не согрѣваютъ нашихъ сердецъ, но даже смѣхъ или улыбку порою вызываютъ, когда иной юнецъ «съ молочными губами воробья» ужъ не стѣсняется при всѣхъ нахально, дерзко поносить Того, Кто жизнь Свою отдалъ, какъ человѣкъ, Кто намъ принесъ спасеніе, какъ Богъ, Кто далъ намъ благодать и силу бороться со грѣхомъ?.. Почему «жемчужины этой жизни», бисеръ многоцѣнный—святое слово Божіе безжалостно такъ попирается теперь толпой?

И думалось—не потому-ль, что и оно теперь многимъ кажется «старинною» ненужною подковой древней жизни? Безпокойная мысль человѣка настолько стала плодovита, что другія мысли и мыслишки, словно волны моря, нахлынули на міръ и затопили все. Разныя теоріи, гипотезы спѣшили и спѣшатъ завоевать господство въ мірѣ. Но вотъ прошелъ лишь день, какъ имъ на смѣну является десятокъ другихъ... И мечется «мятежный, буйный» духъ людей, стремясь въ душѣ найти покой въ безплодныхъ поискахъ за точкою опоры «внѣ». Забыто золотое слово, что царство мира искать намъ нужно всѣмъ не на сторонѣ, а лишь «внутри себя», во глубинѣ сердца (Лук. 17. 21). Вотъ Западъ, не многимъ болѣе сталъ лѣтъ тому назадъ взволновался,—негоднымъ сталъ казаться строй жизни. Потoki крови пролились—и что же? Водворился ль міръ въ сердцахъ людей? Вошла ли въ берега неутомная, могучая рѣка жизни? Конецъ насталъ ли злу, и правда засіяла ль на землѣ? О нѣтъ! Хотя тогдашній міръ шагнулъ формально и далеко, а правъ прибавилось у всѣхъ почти на половину, но всетаки древнѣйшій узелъ Гордіа мечемъ кровавымъ не разрубленъ: зло не склонило головы и... правды меньше стало среди людей. Наоборотъ, свобода «плоти» совсѣмъ почти ужъ погасила «духъ», и современный «звѣрь-человѣкъ» лишь только ближе всталъ къ границамъ гибели на вѣки. Ужъ близокъ день, когда снова Господь речетъ, что Онъ «поруганъ не бываетъ» (Гал. 6, 7).

А на дорогѣ «жизни новой» постарому сіяютъ «жемчужины» ученія Христова, и идутъ мимо нихъ десятки, сотни тысячъ люда, не замѣчая ихъ. Лишь пастыри, по долгу служ-

бы порой спѣшать напомнить людямъ, что скользкій путь кипучей, бурной жизни имъ не пройти безъ той подковы, которую они до сей поры упорно не хотятъ поднять и думаютъ найти покой души въ бездушныхъ формахъ жизни...

Въ навозѣ, хламѣ прошлой жизни историкъ роется крих-тя и, встрѣтивъ на дорогѣ «идеалы вѣчной жизни, съ гримасами въ лицѣ идетъ на брань противъ Христа. Ренаны, Штраусы, Бюхнеры, Бокли со всей своей родней, излиха вопіють противъ Богочеловѣка. А Онъ терпѣливо ждетъ, когда Ему въ умахъ людей смиреніе и кротость духа раскроютъ двери сердца ихъ, чтобъ можно было тамъ Ему вселиться и, купно повечерявъ со Отцемъ, скорѣе и вѣрнѣе волворить въ душахъ покой.

Христіанинъ! За тотъ позоръ, которому подвергнулъ «новый» міръ безцѣнный жемчугъ Господа Христа, ты сердцемъ поскорби и, если можешь, всѣмъ тверди, что внѣ Христа, Его ученія святого, никто спасенія себѣ найти не сможетъ. Но только знай, что метать сей жемчугъ безъ разбору не совсѣмъ удобно — попасть онъ можетъ подъ ноги свиньямъ... А чтобъ тебѣ не соблазниться самому такими дерзкими рѣчами, такъ твердо знай: жемчужное зерно лишь пѣтуху казалось соромъ, когда усердно онъ искалъ въ навозѣ ячменя. А тѣмъ, кто понялъ смыслъ навозной кучи мірскихъ и суетныхъ понятій, кто понялъ цѣну вѣчной жизни, кто «образъ Бога» не утратилъ, тому постарому жемчугъ и бисеръ «старой» жизни дороже злата---серебра!

Пѣвецъ.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, послѣдовали: въ среду 5-го сентября въ церкви мѣнового двора по случаю храмового праздника въ честь праведныхъ Захарія и Елизаветы, въ субботу 8 числа въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы — въ кафедральномъ соборѣ, въ четвергъ 13-го въ церкви Неплюевского кадетскаго корпуса по случаю храмового праздника, въ пятницу 14 — въ праздникъ Воздвиженія честнаго и жи-

вотворящаго Креста Господня—въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, въ субботу 15-го въ Крестовой церкви по случаю принесенія Табынской чудотворной иконы Богоматери, въ воскресенье 16-го въ Крестовой церкви и въ понедѣльникъ 17 сентября въ церкви Епархіального женскаго училища по случаю храмоваго праздника.

Встрѣча Табынской чудотворной иконы Божіей Матери.— 7 сентября Табынская чудотворная икона Божіей Матери была торжественно внесена въ Оренбургъ изъ Богодуховскаго монастыря въ сопровожденіи массы богомольцевъ. Изъ городскихъ церквей были принесены кресты, иконы и хоругви и собралось многочисленное городское духовенство во главѣ съ Преосвященнымъ Архипастыремъ, также власти военныя и гражданскія, воинскія части съ знаменами и хорами музыки. У Крестовой церкви Архіерейскаго дома было отслужено предъ св. иконою молебствіе. Отсюда торжественное шествіе при красномъ звонѣ колоколовъ и звукахъ военной музыки, исполнявшей гимнъ «Коль славець нашъ Господь въ Сіонѣ», направилось въ кафедральный соборъ, гдѣ св. икона во 2-мъ ч. дня была поставлена на уготовленное мѣсто. 8 сентября, послѣ литургіи, совершенной Его Преосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ, крестный ходъ съ Табынскою чудотворною иконою Богоматери и другими иконами изъ городскихъ церквей направился на рѣку Уралъ, гдѣ Преосвященнымъ Архипастыремъ было совершено водоосвященіе. Съ Урала крестный ходъ прослѣдовалъ вокругъ города. Собраніе молящихся было многочисленное. Къ кафедральному собору торжественное шествіе возвратилось къ 2 ч. пополудни. Св. икона будетъ пребывать въ г. Оренбургѣ до 22 октября

Библиографія.

Свящ. Дим. Аллемановъ. «Пьсьнопѣнія годового круга боюслуженій обычнаго напѣва» съ приложеніемъ «Теорія и практика церковнаго осмогласія обычнаго напѣва». Москва. 1907 г. Литогр. В. Гроссе. Цѣна 1 р. 50 к.

Въ настоящее время, когда на церковное пѣніе и въ

церкви за богослуженіями и въ школахъ на урокахъ стали обращать большое вниманіе и придавать ему особенное значеніе, выходя въ свѣтъ вышепоименованной книги о. Аллеманова можно привѣтствовать, какъ благовременное и желательное явленіе. Книга раздѣляется на два отдѣла: а) Пѣснопѣнія годового круга богослуженій и б) Теорія и практика церковнаго осмогласія. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ всѣ мелодіи обычнаго простаго напѣва, — тѣ самыя мелодіи, какія необходимы «обиходны» для каждаго церковнаго пѣвца при всякомъ богослуженіи въ теченіи всего годового круга. Въ этомъ и заключается самая суть книги, цѣнность и существенное отличіе ея отъ многихъ синодскихъ изданій нотныхъ книгъ, содержащихъ такія редакціи мелодій, большая часть которыхъ давно вышли изъ употребленія. Вышеозначенная книга о. Аллеманова можетъ служить и настольною книгою для псаломщиковъ и полезнымъ пособіемъ при обученіи пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ.

Второй отдѣлъ названной книги «Теорія и практика церковнаго осмогласія» служитъ приложеніемъ къ первому отдѣлу. Отдѣлъ этотъ при внимательномъ разсмотрѣніи или изученіи его имѣетъ важное значеніе. Здѣсь впервые излагаются свѣдѣнія въ систематическомъ видѣ, коидаютъ возможность разумно примѣнять главныя напѣвы къ тексту священныхъ пѣснопѣній. Самая форма и способъ изложенія просты и совершенно доступны для пониманія тѣхъ лицъ, коимъ собственно предназначается эта книга — псаломщиковъ и учителей начальныхъ школъ.

Книга издана опрятно и цѣна ей 1 р. 50 к. поставлена сравнительно не высокая. Остается пожелать успѣха въ ея распространеніи.

Протоіерей Іоаннъ Соломинъ.

Извѣстія и замѣтки.

О патріаршествѣ въ Русской церкви. — Проф. А. П. Лебедевъ въ большой статьѣ — «Зачѣмъ бы намъ нуженъ патріархъ?», помѣщенной въ «Богос. Вѣст.», подходитъ къ вопросу о патріаршествѣ издалека. Онъ указываетъ на тотъ фактъ, что

церковно-историческое сознание у протестантовъ и католиковъ проникнуто одной идеей (хотя бы и неправильной: у протестантовъ—идеей прогресса религіознаго мышленія и богословскаго знанія, у католиковъ—идеей возвышенія папства); но «Россія не имѣетъ ни одного знаменитаго имени какого-либо историка, который объяснилъ бы ей, что составляетъ сущность, главную цѣль, центръ, импульсъ церковно-исторической жизни. Ни одинъ историкъ не обозрѣлъ доселѣ исторіи церковной съ точки зрѣнія идеаловъ греко-восточной церкви.

Да такихъ идеаловъ, такой единой цѣли прошлая историческая жизнь греко-восточной церкви, послѣ раздѣленія ея съ римскою, и не представляетъ. «Почти вся литературная дѣятельность церковныхъ представителей греческаго народа ограничивалась полемикою съ латинянами и протестантами, но полемика эта была безплодна и бездушна».

Особенно пошла на убыль жизнь въ Греческой церкви послѣ паденія Константинополя. Значитъ Греческая церковь не служила и не можетъ служить «центральнымъ мѣстомъ восточно-православной церкви». Но не Россія ли, быть можетъ, «тотъ центръ, куда сходятся всѣ нити прошедшей исторіи церковной, имѣющія важное значеніе въ глазахъ членовъ восточной церкви; не здѣсь ли наиболѣе могучее бѣненіе церковно-исторической жизни востока? По мнѣнію проф. А. П. Лебедева, «Русская церковь стоитъ выше отдѣльныхъ восточныхъ церквей по своему относительному развитію, внѣшнему благосостоянію и религіозной энергіи. Но смотрѣть на Россію, какъ на кульминаціонную точку въ восточной церкви—едва ли можно. Русская церковь не носитъ никакихъ яркихъ признаковъ процвѣтанія въ ней церковной жизни. Богословская наука въ ней слаба, безцвѣтна. Управление въ ней лишено главнаго, что даетъ извѣстной церкви, правильно функционирующей, оживленіе и возбужденіе, въ ней нѣтъ соборности: она не имѣетъ ни обычая, ни навыка обсуждать общественнымъ голосомъ собора церковные вопросы и нужды, несмотря на ихъ важность. Борьба съ иновѣріемъ, сектами, расколомъ идетъ туго, велась и ведется пожалуй и сію минуту, больше всего содѣйствіемъ гражданской власти. Религіозная жизнь не обладаетъ большею интенсивностью, обнаруживается въ ша-

блонных формахъ, движется по инерціи, не глубока и часто носитъ слѣды односторонности... «Были времена, когда для Русской церкви открывалась заманчивая перспектива стать во главѣ другихъ православныхъ церквей, развить свою мощь и силу, утвердить за собою права на первенство и руководительную роль по отношенію къ другимъ жертвамъ; но времена эти давно прошли. Но не возвратно ли? Думаемъ и во всякомъ случаѣ желаемъ, чтобы времена эти возвратились и что бы сомкнулась цѣнь событій, расторгнутыхъ вмѣшательствомъ деспотическихъ замашекъ. Вся надежда у насъ на наше время, на переживаемый нами подъемъ всѣхъ лучшихъ силъ нашей Русской церкви, на энергію духа, уповаемъ,—не оскудѣвшаго подъ вліяніемъ невзгодъ прошедшаго времени».

Ученый историкъ разумѣетъ здѣсь паденіе Константинополя и возбужденіе церковной жизни въ Россіи, а особенно учрежденіе патріаршества, которое, по мнѣнію историка Е. Е. Голубинскаго, должно было бы явиться въ Русской церкви тотчасъ послѣ паденія Константинополя. О религиозной жизни второй половины XV в. и XVI в. въ Русской церкви проф. А. П. Лебедевъ, говоритъ: «многіе соборы XVI в., каковы по вопросу о канонизаціи русскихъ святыхъ, какъ Стоглавый соборъ, по идеѣ и задачѣ представляющій довольно близкую копію съ пресловутаго Трульскаго (пято-шестого) собора. Значеніе Макарьевскихъ Четыхъ-Миней не отвергается, кажется, никѣмъ. Дѣятельность Максима Грека на Руси—едва ли кто сочтетъ простою случайностью. А религиозные или точнѣе вѣроисповѣдныя диспуты Грознаго съ иновѣрцами такъ и напрашиваются на сравненіе съ знаменитыми диспутами такого же рода византійскихъ императоровъ съ сановитыми папистами и разными туземными еретиками».

Далѣе переходитъ пр. ф. Лебедевъ къ патріаршему періоду въ Русской церкви и ставитъ вопросъ: «принесъ ли плоды добрые введенный у насъ патріаршій институтъ, или же онъ не имѣлъ никакого особеннаго значенія и пожалуй былъ вреденъ?» Какъ извѣстно, отвѣты на этотъ вопросъ до противоположности расходятся. Проф. Лебедевъ всецѣло стоитъ на сторонѣ защитниковъ благотворности патріаршаго института, ибо, между прочимъ, относится «къ этому періоду заботы

о про
ятельн
и т. п.
Е. Е.
церкви
пятно,
г. Лебе
дающих
нужно
лучших
Царю
ступил
стояніе.
домъ ос
ви был
нивели
жизни.
Еп. В.)
суется
поводъ,
ихъ обл
На
этимъ м
крестья
автоном
значите
существо
хода, рѣ
сходъ»,
леніе, к
вести
правъ ю
недвижи
школь,
съ насто
ками: «

о просвѣщеніи, выразившіяся въ усиленной издательской дѣятельности книгъ богослужѣбныхъ и религіозно-нравственныхъ» и т. п. Далѣе проф. Лебедевъ, руководясь изысканіями проф. Е. Е. Голубинскаго, доказываетъ благотворное значеніе для церковной жизни каждаго въ отдѣльности патріарха. Большое пятно, лежащее на патріаршемъ періодѣ, — появленіе раскола — г. Лебедевъ значительно смываетъ, считая патр. Никона, выдающимся челоуѣкомъ. «Оцѣнивая дѣятельность патріарховъ, нужно еще помнить, что въ этотъ санъ выбирали вовсе не лучшихъ людей, а такихъ, которые чѣмъ-нибудь нравились Царю и умѣли ему угодить». «За патріаршимъ періодомъ наступило какое-то безыдейное время, почти хаотическое состояніе. Да и неудивительно: какъ всегда бываетъ, когда домъ остается безъ хозяина. Хозяинъ или глава Русской церкви былъ поглощенъ холоднымъ ко всему чисто-русскому, все нивелирующимъ Петербургомъ».

Толки крестьянъ по вопросамъ церковно-приходской жизни.—Крестьянство имѣетъ смутное понятіе, говорятъ «Ряз. Еп. В.», о предстоящей церковной реформѣ, мало ею интересуется, но все же при случаѣ, когда къ тому представится поводъ, выражаетъ о ней свое мнѣніе, не выходя, конечно, изъ области вопросовъ, касающихся церковно-прих. жизни.

Начнемъ съ автономіи прихода. Понятіе, обозначенное этимъ мудренымъ словомъ, какъ-то туго усваивается сознаніемъ крестьянъ. Имъ трудно разяснить, чѣмъ же существеннымъ автономный приходъ будетъ отличаться отъ современнаго. Въ значительной степени это объясняетъ ихъ незнаніе всѣхъ тѣхъ существующихъ законовъ, коими права ихъ, какъ членовъ прихода, рѣзко ограничены. Имъ представляется, что «общество — приходъ», если не все, то почти все могутъ, всякое постановленіе, касающееся церковно-приходской жизни, въ правѣ привести въ исполненіе. Въ предлагаемомъ дарованіи приходу правъ юридическаго лица, права отчужденія и пріобрѣтенія недвижимой собственности, заботы о благоустроеніи церквей, школь, богадѣлень и проч., они ничего новаго по сравненію съ настоящимъ не видятъ и все это считаютъ однѣми выдумками: «Какія же это права? А развѣ намъ кто можетъ зап-

решить своимъ добромъ распоряжаться? Благоукрашеніе храма, школы, богадѣльни, больницы... Да развѣ когда кто запрещаетъ добро дѣлать? Пекись да пекись... и объ этомъ пекись, и о томъ пекись, и о пятомъ, десятомъ пекись, какія же это права? А гдѣ денегъ взять на все это, вотъ что они указали бы намъ. А если бы не это, то мы и безъ ихнихъ правъ и всего построили бы». Вотъ какъ разсуждаютъ крестьяне.

Особенно наивною имъ представляется мысль объ учрежденіи церковно-приходскихъ судовъ, имѣющихъ лишь нравственное обязательство безъ права свои постановленія приводить въ исполненіе. «Кто же будетъ слушать такой судъ, кто пойдетъ туда судиться, ежели онъ не въ правѣ постановить на своемъ. Одна затѣя! Комедья одна будетъ, а не судъ».

Индифферентное отношеніе крестьянъ къ вопросу объ автономіи прихода вообще смѣняется противоположнымъ, тогда въ частности заходитъ рѣчь о ихъ правахъ распоряжаться церковными суммами. Въ этомъ отношеніи они сознаютъ крайнюю ограниченность правъ своихъ и громко высказываются за ихъ расширеніе.

Много ли по селамъ церковныхъ старостъ идеально честныхъ, — неизвѣстно, но крайнія недовѣріе и подозрительность по отношенію къ нимъ крестьянъ, простирающіяся въ значительной степени и на причту, явленіе всеобщее для нихъ. Представляется въ высшей степени загадочнымъ, обиднымъ и подозрительнымъ то обстоятельство, что большая часть ихъ грошей, жертвуемыхъ на благоукрашеніе храма каждое полугодіе безъ ихъ вѣдома и согласія куда-то исчезаетъ, и жертвователи оказываются въ роли трудолюбивыхъ пчелъ, плоды трудовъ которыхъ безжалостный пчеловодъ отнимаетъ, какъ только улей наполняется. О существованіи налоговъ они, конечно, знаютъ, но о ихъ назначеніи имѣютъ смутное, иногда нелѣпое понятіе. Имъ кажется, что эти налоги есть дѣло не только закона, сколько произвола, начиная отъ старосты, причта и восходя выше. «На учебныя заведенія! Да развѣ попу не въ состояніи учить дѣтей на свои-то деньги? Имъ все мало! Давай и давай! Съ насъ — давай, а ужъ съ матушки-церкви-то давай!»

Читая разсужденія о томъ, что въ дѣлѣ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній въ гимназіи съ выдѣленіемъ спе-

«социально-пастырскихъ курсовъ, въ видѣ неодолимаго препятствія является опасеніе, какъ бы тогда крестьяне не воспренятствовали производству церковныхъ взносовъ на преобразованныя гимназій разъ онѣ будутъ служить не исключительно церковнымъ цѣлямъ, удивляешься ихъ наивности. Зная хорошо народъ, можно сказать съ увѣренностью, что, въ случаѣ дарованія ему широкаго права распоряженія церковными суммами, онъ все равно не дастъ на духовно-учебныя заведенія, совершенно независимо отъ того или другого внутренняго учебно-воспитательнаго характера духовныхъ школъ, которымъ крестьяне вовсе не интересуются, а изъ непоколебимой увѣренности въ неимовѣрномъ богатствѣ духовенства, при которомъ церковная помощь представляется имъ крайне несправедливой. Справедливость высказанной мысли подтверждается тѣмъ, что крестьяне выражаютъ еще большее недовольство по поводу другихъ статей налоговъ, имѣющихъ видъ экономической помощи духовенству.

«Вообще ко всемъ статьямъ налоговъ отношеніе крестьянъ отрицательное. «За бланки для церковныхъ документовъ... шесть копѣекъ листъ... Да за шесть копѣекъ-то можно тридцать листовъ въ лавкѣ купить».

«Отзывы заграничной печати о русскомъ «освободительномъ» движеніи. — Наше «освободительное» движеніе давно уже служить предметомъ наблюденія иностранцевъ. Заграничная пресса посвящаетъ серьезное вниманіе изученію этого явленія общественной жизни Россіи и, разумѣется, высказываетъ свои взгляды на него. Для насъ, русскихъ, взгляды эти должны быть очень цѣнны уже по одному тому, что мы сами, увлекшись политической борьбой, потеряли объективную точку зрѣнія на совершающіяся около насъ событія и не можемъ судить о нихъ спокойно и безпристрастно.

«Сведъ этихъ мнѣній о русской революціи сдѣланъ въ «Россіи», и мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ ними читателей.

«Въ то время, когда у насъ въ широкихъ общественныхъ кругахъ только еще назрѣваетъ реакція противъ революціи, въ Западной Европѣ эта реакція давно уже назрѣла и созрѣ-

ла настолько, что «русские революционеры» не только не встречают теперь сами сочувствия, но и не находят даже себя пристанища: их гонят отовсюду, как опасных для государственного порядка и общественного спокойствия политических и прямо уголовных рецидивистов. «Россия обзавелась новым предметом заграничного экспорта — анархистами, от которых Германия должна энергично отказаться, ибо мы хотим иметь спокойствие и чистоту в своем доме», пишет «Koelnische Zeitung». В видах этих «спокойствия и чистоты в своем доме» Германия без церемонии удаляет из своих предѣлов наших «народных героев» и «передовых борцов». Тоже дѣлает свободная швейцарская республика, издавая даже специальные законы против «русских революционеров». Самые «наипередовые» наши борцы, так называемые «социаль-демократы», во главѣ съ Максимомъ Горькимъ и бывшими членами Государственной Думы Алексинскимъ и Церетелли, должны были совершить цѣлую одиссею по Западной Европѣ, прежде чѣмъ найти пристанище для своего сборища.

Французскій журналистъ г. Берне, сотрудникъ «Le Temps», посѣтивъ Россію и ознакомившись воочию съ нашимъ «освободительнымъ движеніемъ», рѣшительно отказался даже признать въ немъ революцію. «Русская смута, — говоритъ онъ, — представляет собою просто беспорядки, если хотите, симптомы, зародышъ попытки революціи, но не революцію».

Извѣстный итальянецъ Карлети, долго прожившій въ Россіи и внимательно изучившій ее, въ своей книгѣ «Современная Россія», безопадно осуждая утопическія стремленія и домогательства нашихъ «освободительныхъ» революционеров, указываетъ, что «царская власть образовалась въ Россіи въ силу необходимости и имѣла свое благодѣтельное вліяніе на ходъ русской исторіи», что «русское понятіе о верховной власти прекрасно и величественно при всей своей простотѣ: оно лишаетъ самодержавіе того образа тираніи сверху и раболѣпства снизу, который мы (иностранцы) такъ склонны воспринимать своимъ воображеніемъ», и что «самодержавная власть пока не должна быть ничѣмъ умалена».

Указавъ затѣмъ, что «чисто-народное управленіе возмо-

жно то
и гдѣ
венно
щается
илохо
шумящ
«Нельз
прогрес
предпр
тра Ве
бы так
крѣпос
въ рус
Ве
люціи»
зрѣтъ
консул
ціонны
Они не
Очень
роду за
цій по
ставля
ственн
понятія
скомъ
его нел
можегь
Царя,
ду его
ми рев
что на
въ сост
Иа
ными
или по
Россія,
анти-ку

жно только въ странѣ, гдѣ составъ населенія одноплеменный и гдѣ разность въ культурѣ, умственномъ развитіи, нравственности, вѣроисповѣданіи и духѣ не слишкомъ рѣзко ощущается въ населеніи», въ противномъ же случаѣ «выходитъ плохо смазанное колесо, вертящееся съ шумомъ или только шумящее, но вовсе не вертящееся», — г. Карлети говоритъ: «Нельзя сомнѣваться, что царская власть способна вводить прогрессъ. Какая республика и какой парламентъ могли бы предпринять и столь быстро привести въ исполненіе дѣло Петра Великаго? Какому парламентарному правительству удалось бы такъ легко, какъ сдѣлалъ это Александръ II, отмѣнить крѣпостное право, которое, какъ казалось, глубоко вѣдрилось въ русскую почву?»

Весьма заслуживаетъ вниманія мнѣніе о «русской революціи» француза г. Рофара, котораго отнюдь нельзя заподозрѣть въ фантазерствѣ, такъ какъ онъ много лѣтъ занимаетъ консульскія мѣста въ Россіи и хорошо знаетъ ее. «Революціонные элементы въ Россіи не сильны, — говоритъ г. Рофаръ. Они не могутъ держаться противъ серьезнаго сопротивленія. Очень ошибаются тѣ, которые хотятъ навязать русскому народу западный образецъ ума; русскій крестьянинъ, составляющій подавляющую численную силу и, можно сказать, представляющій собой дѣйствительную Россію, имѣетъ свой собственный умъ и слышать не хочетъ о западно-европейскихъ понятіяхъ. Онъ вполне независимъ въ умственномъ и этическомъ отношеніяхъ, разсуждаетъ и дѣйствуетъ по своему и его нельзя считать пѣшкой въ рукахъ интеллигенціи. Онъ не можетъ и не хочетъ отдѣлять свои интересы отъ интересовъ Царя, онъ отлично понимаетъ, что нѣтъ ничего общаго между его стремленіями къ улучшенію своего быта и стремленіями революціонеровъ. Для тѣхъ, кто знаетъ Россію, очевидно, что народъ раздавилъ бы революцію, что революціонеры не въ состояніи бороться съ нимъ».

Извѣстенъ суровый приговоръ Леруа-Болье надъ аграрными фантазіями нашихъ революціонеровъ. «Передавъ всю или почти всю землю въ вѣдѣніе крестьянскаго хозяйства, Россія, — говоритъ онъ, — осуществила бы одну изъ наиболѣе анти-культурныхъ и анти-экономическихъ мѣръ, какую толь-

ко можно себѣ представить. Она утвердила бы на прочныхъ основаніяхъ рутинность и непроизводительность своего земледѣлія и своего сельскаго населенія. Эта операція, если она была бы продѣлана, окажется экономически и культурно вредной: она задержитъ, вмѣсто того, чтобы ускорить, прогрессъ русскаго земледѣлія и развитіе благосостоянія крестьянства. Раздѣлите хоть всѣ земли между крестьянами, разбивъ имѣнія на карликовые участки, черезъ десять лѣтъ старыя трудности оживутъ: вы всегда будете имѣть передъ собою нищенское земледѣліе съ жалкой производительностью и бѣдствующее сельское населеніе».

Наиболѣе серьезной критикѣ наше пресловутое «освободительное движеніе» подверглось со стороны классической страны свободы — Англіи.

Извѣстный ирландецъ профессоръ Диллонъ, парламентаристъ до мозга костей, долго живавшій въ Россіи и хорошо знающій ее, имѣющій даже дипломъ доктора правъ Казанскаго университета, говоритъ о нашихъ думскихъ «освободителяхъ.»

Дума, состоящая изъ депутатовъ безыдейныхъ, безвольныхъ и неимѣющихъ никакого опыта, не можетъ управлять 140 мил. людей на пространствѣ $\frac{1}{6}$ части суши земного шара. Законы, проходящіе черезъ Думу, чтобы быть основательными, должны обсуждаться и освѣщаться съ точки зрѣнія областей, равныхъ по объему Англіи, и согласоваться съ интересами другихъ областей, равныхъ Франціи. Успѣшность законодательной работы при этихъ условіяхъ лежитъ въ области чудесъ, ибо «по отношенію къ главнымъ задачамъ, волнующимъ человѣчество, умы господъ законодателей этого парламента являются полнѣйшей *tabula rasa*; политическія воззрѣнія и чувства небольшой горсти ихъ лидеровъ распредѣляются на социалистическія, республиканскія, анархическія, революціонныя, конституціонныя и самодержавныя или неопредѣленныя, а религіозныя вѣрованія правящихъ и управляемыхъ совершенно различны». Для успѣшной работы подобное собраніе, по заключенію г. Диллона, «должно бы соединять въ себѣ парламентарные таланты, научныя познанія академій, безпристрастіе и авторитетъ»,

т.-е. все дителей

Бел

Саролеа,

присмот

француз

земствѣ

моуправ

революц

щества

шо орга

лидарны

тивъ на

свое мнѣ

жизнью,

учрежден

свой стр

революц

ворить,

Россіи,

что «Рос

чѣмъ он

него «пр

русскаго

г. Сарол

неннымт

ликую з

его заяв

нѣе вѣр

родъ, — г

и станет

т.-е. все то, чего именно нѣтъ у нашихъ думскихъ «освободителей».

Бельгіецъ, профессоръ Единбургскаго университета, К. Саролеа, проведеній недавно нѣсколько мѣсяцевъ въ Россіи и присмотрѣвшійся къ нашей революціи, противопоставляя ей французскую революцію, говоритъ: «Россія имѣетъ въ своемъ земствѣ и сельскихъ обществахъ всѣ элементы мѣстнаго самоуправления, которыхъ у Франціи не было тогда (въ пору революціи) и нѣтъ до сихъ поръ. Интеллигентные классы общества не имѣютъ въ Россіи того престижа и не такъ хорошо организованы, какъ во Франціи, притомъ же и они не солидарны между собой. Даже графъ Л. Н. Толстой очень противъ настоящаго движенія». Далѣе г. Саролеа высказываетъ свое мнѣніе, основанное на личномъ знакомствѣ съ русской жизнью, что «Россія не должна подражать политическимъ учрежденіямъ Запада, а должна самостоятельно выработать свой строй. Въ этомъ отношеніи славянофилы были правы, а революціонеры заблуждаются». Въ заключеніе г. Саролеа говоритъ, что онъ убѣжденъ, какъ своимъ путешествіемъ по Россіи, такъ и изученіемъ русской политической литературы, что «Россія выйдетъ изъ настоящаго испытанія еще сильнѣе, чѣмъ она была». Особенно хорошее впечатлѣніе произвели на него «прекрасныя физическія и моральныя качества массы русскаго народа». Передъ своимъ путешествіемъ въ Россію г. Саролеа путешествовалъ по Сѣверо-Американскимъ соединеннымъ штатамъ, что даетъ ему возможность сравнить великую западную республику съ великой имперіей востока. По его заявленіямъ, вѣра въ будущее Россіи у него гораздо сильнѣе вѣры въ будущее Соединенныхъ штатовъ. «Русскій народъ,—говоритъ онъ,—не въ далекомъ будущемъ удивитъ міръ и станетъ во главѣ прогресса».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЛУЧШИЕ ВЪ РОССІИ

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

Завода Н. А. Бакулева Н-цы,

СУЩЕСТВУЮЩАГО СЪ 1758 ГОДА.

*у представителя для Сибири и Урала Ксе-
нофонта Соколова въ г. Челябинскъ.*

РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА ЗВУКИ И НЕРАСБИВАЕМОСТЬ КОЛОКОЛОВЪ.

Подборъ полныхъ церковныхъ звоновъ — по камертону.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Доставка во всѣ мѣста, а по жел. дор. по удешевленному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 версть.

Имѣются на складѣ всегда готовые колокола разнаго вѣса завода Бакулева, завода Гилева С-ья и завода Минина. Самые ближайшіе заводы для заказа Урала и губерній Приуралья.

Колокола въ 1000 пуд. и болѣе могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Подуральское существованіе завода Бакулева съ его огромной практикой, позволило ему выработать отличнѣйшій сплавъ колокольной бронзы — форму и размѣры колоколовъ — *наиболѣе благозвучимыя, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука лучшими по всей Россіи.*

Адресоваться съ запросами и заказами: **Ст. Челябинскъ Представителю заводовъ Приуралья Н. А. Соколову.**

Содержаніе неоффиц. части. Соціализмъ и христіанство. — Страдная пора. *Не туды — хата.* — Жемчужины жизни. *Пьеса.* — Епархіальная хроника. — Библиографія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленіе.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Ст. Никольскій.

Тургайская областная типо-литографія въ Оренбургѣ.

ЕП

1907

Подписка
дактии «Е
мостей» п
варіи и

ВЫХ

Ук
за № 1
с. Петр
священн

Е
Епископ
стьрско
Василію
невскаго
заку то
на поль
скаго П
хут. Ка
церкви